

—

Х.

Чем дальше вглубь Тайного царства продвигались культиваторы, тем выше становилась вероятность их столкновения на узкой тропе.

Когда Гу Сьюань и Се Сюэи нагнали беглецов, Цзи Цзинхуань и Сяо Синьчи как раз оказались зажаты кем-то на полпути.

Эти четверо вели между собой ожесточенный бой, но стоило им завидеть приближающегося Гу Сьюаня, как они практически одновременно прекратили всякие действия.

Глаза Се Сюэи мгновенно вспыхнули, и он с самым заносчивым и победоносным видом воскликнул:

— Ого! Да это же тот самый парень, которому мой гэгэ преподнес левую руку в качестве экспоната для личной коллекции!

Гу Сьюань мимоходом покосился на него:

— Проказник.

— Зато я ни капли не раскаиваюсь! — хехекнул Се Сюэи и, крепко держа мужчину за руку, слегка покачал их соединенными ладонями.

Гу Сьюань ничего не ответил, лишь принялся неторопливо поглаживать большим пальцем его тонкое запястье.

Дэн Хуань уставился на Се Сюэи взглядом, до краев наполненным лютой, ядовитой ненавистью. Однако стоило его глазам наткнуться на замершее рядом суровое и холодное лицо Гу Сьюаня, как он все же стиснул зубы и не посмел издать ни звука.

— Ха-ха..... — Се Сюэи от этого стал еще более самодовольным, уголки его глаз и бровей весело взлетели вверх, и он кокетливо подмигнул Гу Сьюаню правым глазом.

До чего же хорошо, когда за твоей спиной стоит надежная опора!

На губах Гу Сьюаня проступило подобие легкой улыбки.

Чжу Бумин заставил себя отвести взгляд от фигуры Гу Сьюаня и негромко обратился к Дэн Хуаню:

— Давай-ка мы сегодня лучше уйдем отсюда.

Дэн Хуань, крепко стиснув зубы, согласно кивнул — истинный герой знает, когда нужно отступить перед превосходящими силами. Он уже развернулся, собираясь покинуть это место.

Стоявшие поодаль Цзи Цзинхуань и Сяо Синьчи точно так же вознамерились убраться восвояси. Из-за чего бы ни разгорелась их прежняя перепалка с Дэн Хуанем и Чжу Бумином, теперь, с появлением Гу Сьюаня, им оставалось лишь временно отложить свои распри.

В противном случае грядущие последствия могли оказаться слишком уж непредсказуемыми.

Се Сюэи, наблюдая за действиями этой четверки, презрительно фыркнул:

— Вздумали уйти — и просто так возьмете и уйдете? Где это в подлунном мире виданы такие щедрые подарки? Это Тайное царство Бессмертных, а вы четверо, никак, вообразили, будто приехали сюда на весеннюю прогулку и пикник?

Дэн Хуань, в чьем сердце и без того полыхали старые и новые обиды, тут же яростно вылупился на него:

— И чего же ты тогда хочешь?

Се Сюэи повернул голову к Гу Сьюаню и с величайшей готовностью спросил:

— Гэгэ, ну так чего мы от них потребуем? Как мы их разделаем?

Гу Сьюань поднял руку и ласково потрепал юношу по голове.

Но стоило ему развернуться к противникам лицом, как его выражение мгновенно переменялось. Одарив Цзи Цзинхуаня, Дэн Хуаня и остальных леденящим, отрешенным взглядом, он чеканно и лаконично произнес:

— У вас есть два пути на выбор: либо вы добровольно оставляете здесь свои пространственные кольца, либо вы оставляете здесь свои жизни..... вместе с пространственными кольцами.

Лица всей четверки в один миг мертвенно осунулись.

Цзи Цзинхуань слегка сощурил глаза:

— Шисюн, не слишком ли далеко ты заходишь в своем давлении.....

Сяо Синьчи тоже поспешно вставил:

— Да-шисюн, согласно прямым указаниям секты, внутри Тайного царства ты обязан оберегать и защищать нас.

Лучше бы он вообще молчал. Стоило Сяо Синьчи упомянуть об этой обязанности, как ярость Се Сюэи мгновенно достигла апогея. Юноша презрительно выплюнул:

— Защищать? Да неужели вам двоим нужна чья-то защита? Когда вы швырнули в нашу сторону яйцо ледяной гидры, чтобы отвести от себя беду и подставить под удар других, вы разве помнили о том, что мой гэгэ — ваш Да-шисюн? А теперь, надо же, вспомнили о родственных узах внутри секты!

— Ты..... — Сяо Синьчи несколько раз беззвучно открыл и закрыл рот, но в итоге так и не нашел, что ответить, и окончательно затих.

Гу Сьюань замер, заложив руки за спину. Его голос прозвучал с абсолютным, могильным холодом:

— Принимайте решение немедленно. Мое терпение не безгранично.

Вся четверка испытывала неопишное, жгучее нежелание подчиняться.

Оставалось признать, что Тайное царство Бессмертных полностью оправдывало свою славу. К тому же в этих землях — если не брать в расчет самого Гу Сьюаня — именно их группа являлась сильнейшей, и с момента прибытия они и впрямь успели раздобыть немало редчайших сокровищ.

Как они могли смириться с тем, чтобы вот так просто, за бесценок отдать всё нажитое?

Тем более что внутри колец покоились не только трофеи последних дней, но и все те колоссальные богатства, что они по крупицам копили на протяжении долгих лет обучения во внешнем мире.

Дэн Хуань наконец потерял остатки самообладания и яростно взревел:

— Гу Сьюань, ты слишком сильно закручиваешь гайки! Если мы четверо объединим усилия против тебя одного, далеко не факт, что ты сумеешь выйти из этой схватки победителем!

— Объединить усилия вчетвером? И у вас только язык повернулся заявить о подобном во всеуслышание? — Се Сюэи сперва опешил от такой наглости, а затем покатился со смеху.

Надо же, все они признанные гении своего поколения, во внешнем мире каждый из них считается первоклассным мастером, а теперь они на полном серьезе собираются драться вчетвером против одного! Какое же жалкое, трусливое малодушие!

Однако Цзи Цзинхуаню и остальным сейчас было глубоко плевать на условности и гордость — им нужно было любой ценой выпутаться из этой смертельной ловушки.

С леденящим видом он процедил:

— Шисюн, если ты и дальше продолжишь так неистово наседать на нас, мне, твоему шиди, придется пойти на временный союз с практиками Темного пути и обнажить против тебя свой меч.

Уголки губ Гу Сьюаня слегка приподнялись в презрительной усмешке, и он окинул его насмешливым взглядом:

— Что ж, я с нетерпением жду этого. Тот бой, что должен был решить судьбу финала Великого состязания пяти пиков два года назад, похоже, наконец-то развернется сегодня.

Стоило этим словам сорваться с его губ, как лицо Цзи Цзинхуаня сделалось неопишимо уродливым.

Этот ублюдок даже в такой момент не упустил возможности намеренно поиздеваться над его былым позором?!

В следующее же мгновение меч в руке Цзи Цзинхуаня резко взмыл вверх. Ослепительное лезвие, окутанное бушующими потоками яростного пламени, без малейшей жалости устремилось прямо на Гу Сьюаня — то была одна из высших защитных техник Бессмертной секты Тайюань, «Искусство багряного солнца, сжигающего небеса».

Одновременно с этим Дэн Хуань и Чжу Бумин тоже не пожелали оставаться в стороне. Задействовав свои сильнейшие приемы, они единым фронтом ринулись в атаку на Гу Сьюаня.

Дэн Хуань по-прежнему орудовал своим гибким мягким мечом, что обычно обвивал его пояс.

А вот метод атаки Чжу Бумина оказался весьма специфическим: сам он уселся прямо на сырую землю в позу медитации, однако извлек наружу массивный, массивный труп из закаленной меди и, взяв его под ментальный контроль, заставил это чудовище на бешеной скорости понестись прямо на Гу Сьюаня.

— Гэгэ..... — в панике закричал Се Сюэи, порываясь броситься вперед, чтобы помочь ему сдержать этот натиск.

— Тебе не нужно вмешиваться. Просто заблокируй оставшегося последнего человека, этого будет вполне достаточно.

Гу Сьюань остановил его порыв. На протяжении всего этого времени он сохранял абсолютную непринужденность, даже не думая уклоняться или отступать. В его глазах эта троица вовсе не выглядела как сильнейшие мастера Тайного царства — скорее они походили на трех беспомощно прыгающих маленьких зайчат.

Едва его голос затих, как длинный меч в его руке сам собой сорвался с ладони и пронзил воздушное пространство. Окутанный ослепительным, до предела концентрированным звездным сиянием ци и сопровождаемый жутким, заставляющим сердца трепетать свистом, клинок сокрушительным тараном устремился напрямиком на Дэн Хуаню.

Дэн Хуань, завидев этот летящий меч, едва не задохнулся от обуявшей его ярости.

Всего несколько дней назад именно это оружие начисто отсекло его левую руку.

И прямо сейчас этот клинок действовал с запредельной, невиданной наглостью: Гу Сьюань даже не потрудился выставить защиту против чужих атак, вместо этого самым бескомпромиссным образом вознамерившись одним махом прикончить Дэн Хуаня.

Этот выпад прямым текстом заявлял ему: атака Гу Сьюаня в любом случае окажется быстрее и смертоноснее! Прежде чем Дэн Хуань сумеет добежать до мужчины и нанести свой удар, этот звездный меч гарантированно лишит его жизни!

Это было уже не просто сведение старых и новых счетов — подобное неприкрытое, прямолинейное унижение до глубины души уязвило гордость Дэн Хуаня.

Однако поделаться с этим он ничего не мог. Ему оставалось лишь трусливо податься назад и разорвать дистанцию, иначе он неминуемо лег бы костью под этим клинком.

В этот самый миг Чжу Бумин, по-прежнему сидевший на земле и управлявший медным трупом, внезапно сорвался на глухой стон и выплюнул огромный сгусток свежей крови. Он судорожно обхватил голову руками и принялся в агонии кататься по траве.

Медный труп, который под его прямым контролем мгновение назад развил яростную атаку, неизвестно в какой миг полностью потерял всякую связь со своим хозяином и теперь глупым истуканом застыл прямо посреди поляны.

Глаза Чжу Бумина были до краев наполнены диким ужасом и недоумением:

— Мой медный труп..... Как такое вообще возможно?! Духовная метка на трупце.....

Цзи Цзинхуань, оглядевшись по сторонам и осознав, что из всех бросившихся в атаку людей на поле боя остался он один, вмиг смертельно побледнел от нахлынувшего страха.

А к этому моменту Гу Сьюань уже полностью сформировал свою «Руку, срывающую звезды». Сокрушительная ладонь величественно и грозно устремилась на врага, неся в себе необоримую мощь мириадов падающих звезд.

Удар ладони столкнулся с яростным пламенным клинком.

Ослепительный звездный свет на мгновение озарил всё вокруг, сделав и без того красивое и благородное лицо Цзи Цзинхуаня еще более эффектным. Однако уже в следующую секунду его фигура в этих лучах с глухим стуком вылетела обратно. Юноша летел спиной вперед, непрерывно харкая кровью, а его верный меч бессильно выскользнул из ослабевших пальцев и глухо звякнул о землю.

— Гу Сьюань.....

По округе разнесся оглушительный грохот, сопровождаемый двумя яростными, полными бессильной злобы выкриками.

Цзи Цзинхуань, а также Дэн Хуань, который на дальнем конце поляны так и не сумел сдержать натиск летающего меча, вместе со всей своей хваленой гордостью были безжалостно раздавлены и тяжелыми мешками рухнули на землю. Поднявшиеся тучи пыли и грязи скрыли их тела, оставив на месте падения две отчетливые человеческие воронки.

На поляне воцарилась гробовая, мертвая тишина.

Один против троих. Три признанных гения великих сект Поднебесной, и столь трагичный, жалкий и позорный для них финал.

Се Сюэи, который изначально еще планировал вмешаться и помочь, тут же расплылся в довольной улыбке. Он частыми шажками подбежал к Гу Сьюаню и весело защебетал:

— Гэгэ, твои движения в бою становятся все более красивыми, четкими и стремительными!

Суровые черты лица Гу Сьюаня немного смягчились, и он опустил на него взгляд:

— Если тебе нравится — в следующий раз я обязательно обучу тебя этим приемам.

— Угу! — Се Сюэи с готовностью закивал, забавно сощурился от счастья глаза.

Но именно в этот момент Гу Сьюань вдруг резко прижал ладонь к виску и негромко закашлялся, а его лицо слегка побледнело.

Се Сюэи в панике обхватил его руками, попутно извлекая из своего пространственного кольца целую гору разноцветных фарфоровых флаконов с пилюлями:

— Гэгэ! Гэгэ, что с тобой?! Ты ранен.....

Гу Сьюань лишь слабо покачал головой:

— Ничего страшного. Я всего лишь немного перенапряг свои ментальные силы и духовное восприятие, скоро все придет в норму.

Из-за того, что после переселения в этот мир его родная душа и душа прежнего владельца тела слились воедино, его духовная основа от природы оказалась на порядок мощнее и крепче, чем у обычных практиков. Именно благодаря этому уникальному свойству он сумел силой своего

разума насильно выжечь и полностью стереть ментальную печать, которую Чжу Бумин долгие годы возвращал внутри своего марионеточного медного тупа.

Однако в пылу столь стремительного и яростного боя это все равно потребовало от него колоссальных затрат энергии. К тому же все трое его противников были не какими-то заурядными практиками, а первоклассными, признанными гениями этого мира.

Се Сюэи с глубокой тревогой в глазах и сильно нахмурившись смотрел на него.

Гу Сьюань протянул руку, привычно перехватив юношу за подбородок, и невозмутимо произнес:

— Чего застыл? Самое время собирать трофеи. Надеюсь, они нас не разочаруют.

На лицо Се Сюэи наконец вернулась улыбка, и он капризно, с долей надменности проворчал:

— Хм! Из-за них гэгэ зря потратил столько ментальных сил. Если среди их барахла не окажется ничего стоящего, одного убийства будет слишком мало! Я лично вырву их души, подвергну жестокой переплавке и превращу в безмозглых призрачных слуг, чтобы они до конца веков отработывали этот долг!

— Прекрасная мысль. Отличный план, — с мягким потворством кивнул Гу Сьюань.

Удерживая Се Сюэи за руку, он неторопливым шагом приблизился к поверженным врагам, и в то же мгновение на его лицо вернулась привычная, леденящая душу суровость.

— Что..... Что вы задумали? — Дэн Хуань, непрерывно харкая кровью, из последних сил пытался приподняться на локтях.

Се Сюэи слегка надул щеки и приторно, с обворожительной улыбкой пропел:

— Раз уж вы сами выбрали второй путь, предложенный моим гэгэ, то теперь, согласно уговору, мы пришли забрать ваши жизни..... ну и пространственные кольца, разумеется.

Дэн Хуань, Чжу Бумин и остальные вмиг изменились в лице. Их кожа, и без того бледная от тяжелых ран, окончательно потеряла последние краски, став белее погребального савана.

Се Сюэи холодно усмехнулся:

— Сами напросились, так что поделом. В следующей жизни будьте чуточку умнее.

Гу Сьюань раскрыл ладонь, и его длинный меч, который до этого парил неподалеку после атаки на Дэн Хуаня, послушным соколом вернулся в руку хозяина.

Почуввав близость неминуемой кончины, Дэн Хуань мгновенно растерял всю свою спесь и жалобно взмолился:

— Гу Сьюань! Не убивай нас! Пощади, сжался хоть раз! Я — молодой господин секты Хэчуань, самый любимый и многообещающий сын своего отца! Если ты убьешь меня, после выхода из Тайного царства мой отец сотрет тебя в порошок, он тебе этого не простит!.....

Чжу Бумин тоже поспешно подхватил, заикаясь от страха:

— Да-да! Кольца, мы отдадим все кольца, только не убивай! Я — самый способный и гордый

ученик своего мастера! Если убьешь меня, мой наставник объявит на тебя охоту! Ты навлечешь на свою голову бесконечные, страшные бедствия.....

Взгляд Гу Сьюаня заледенел до абсолютного минимума.

Эти выкрики лишь окончательно укрепили его в намерении прикончить обоих прямо здесь. «Многообещающие и перспективные»?

Это значило, что в будущем, когда вспыхнет Великая война Праведного и Темного путей, эти двое, останься они в живых, загубили бы на поле боя бессчетное множество выдающихся талантов Праведных сект. Раз так, оборвать их жизненный путь прямо сейчас — разве это не великое благо для всего мира?

Мужчина замахнулся мечом.

Однако в этот самый миг Дэн Хуань, резко выкинув руку вперед, швырнул в лицо Гу Сьюаню и Се Сюэи какую-то неизвестную субстанцию, после чего, выжав из своих меридианов абсолютно все остатки духовной энергии, с поистине безумной скоростью рванул прочь, спасая собственную шкуру.

Гу Сьюань лишь плавно взмахнул широким рукавом, подняв мощную стену встречного ветра, которая в один миг без остатка развеяла ядовитый порошок.

Сразу после этого его клинок сверкнул ослепительной вспышкой. Фигура Дэн Хуаня, не успев отбежать и на сотню метров, резко замерла, после чего его тело оказалось начисто перерублено в районе поясицы. Кровавые брызги веером окропили дикую траву.

Когда Гу Сьюань повернул голову обратно к Се Сюэи, он увидел, что юноша тоже как раз вкладывает меч в ножны, а у его ног безжизненным мешком покоится труп Чжу Бумина.

Они обменялись понимающими улыбками.

Гу Сьюань заботливо произнес:

— Неизвестно, какую гадость пытался распылить Дэн Хуань перед смертью. Ты в порядке? Живо прими очищающую пилюлю.

— Угу, — Се Сюэи послушно кивнул, закинул лекарство в рот и с нетерпением повернулся к застывшим поодаль Цзи Цзинхуаню и его спутнику. Хе-хекнув, он довольно протянул: — Ну вот, теперь черед дошел и до вас двое.

Сяо Синьчи уставился на них округлившимися от ужаса глазами, а его лицо исказилось от глубокой скорби и отчаяния:

— Вы..... Вы и впрямь готовы убить соучеников ради банального грабежа сокровищ?! Вы не имеете права трогать нас! По законам Бессмертной секты Тайюань, умышленное убийство братьев по секте приравнивается к вероломному предательству и карается смертью!

Се Сюэи лишь презрительно фыркнул:

— До чего же сказочный идиот.

В этот момент в глазах Цзи Цзинхуаня промелькнул зловещий огонек. Словно приняв какое-то окончательное, отчаянное решение, он незаметно и судорожно запустил руку в свое

пространственное кольцо.

Взгляд Гу Сьюаня мгновенно стал леденящим. Не теряя ни секунды, он без малейшей жалости нанес сокрушительный удар мечом, целясь аккурат по тянущейся руке Цзи Цзинхуаня.

Почуввав смертельную опасность, Цзи Цзинхуань на чистых инстинктах попытался отдернуть конечность, однако разве мог он по скорости тягаться с молниеносным клинком Гу Сьюаня?

Острое лезвие с легкостью вошло в плоть, и вся его левая кисть, начиная от самого запястья, была ровно отсечена. Ладонь глухо шлепнулась на траву и покатилась по земле, причем на ее среднем пальце по-прежнему тускло поблескивало то самое пространственное кольцо.

— А-а-а-а!..... — Цзи Цзинхуань, не веря собственным глазам, издал дикий, полный невыносимой агонии рев, похожий на вопль загнанного в капкан зверя.

— Цзинхуань! — в ужасе и глубокой скорби закричал Сяо Синьчи.

В этот момент Цзи Цзинхуань уцелевшей правой рукой резко взметнул вверх охранный жетон, который он все-таки успел извлечь из кольца в самый последний миг:

— Гу Сьюань! Я заберу твою поганую жизнь!

Пространство озарилось ослепительной, режущей глаза белой вспышкой. Прямо из сияющего жетона величественным шагом выступил силуэт мужчины средних лет, облаченного в пурпурные одежды старейшины. В то же мгновение на долину обрушилась колоссальная, подавляющая аура давления.

Лицо Се Сюэи в один миг сделалось мертвенно-бледным, да и сам Гу Сьюань ощутил сильный, сковывающий движения дискомфорт.

Пурпурный фантом властным жестом взмахнул широким рукавом. Небеса и земля в тот же миг изменились в цвете: вся здешняя духовная энергия ци закрутилась неистовым, бушующим вихрем и плотной стеной устремилась в сокрушительную атаку на Гу Сьюаня и его спутника.

Воспользовавшись этой секундной заминкой и хаосом, Сяо Синьчи активировал какой-то редчайший защитный талисман перемещения и вместе с искалеченным Цзи Цзинхуанем бесследно растворился в воздухе, исчезнув с поляны.

Гу Сьюань сейчас был попросту не в состоянии броситься за ними в погоню. Ему оставалось лишь раз за разом вскидывать клинок, посылая вперед колоссальные волны звездной энергии меча, дабы сдерживать этот непрекращающийся, сокрушительный натиск чужеродной ци.

— Гэгэ, это же фантомное воплощение стадии Зарождения Души! — Се Сюэи, тяжело дыша, замер рядом с ним и в панике закричал: — Надо же, этот старый предок из клана Цзи и впрямь души не чаёт в своем ненаглядном потомке!

Так называемое «фантомное воплощение» создавалось, когда патриарх стадии Зарождения Души с помощью секретных техник запечатывал частицу своей подлинной боевой мощи внутри особого артефакта. Обычно такие вещи даровались любимым ученикам или кровным преемникам для спасения жизни в самый критический момент — активировать его можно было лишь с помощью родственной духовной энергии.

Однако подобная процедура наносила ощутимый урон самой духовной основе и меридианам

создателя, из-за чего к ней прибегали крайне редко.

Сделав еще несколько мощных выпадов, Гу Сьюань отчетливо почувствовал, что запасы его собственной энергии ци стремительно истощаются.

Прямое противостояние с силой стадии Зарождения Души — пусть даже это была лишь бледная тень, несущая в себе малую часть мощи — для него нынешнего все еще оставалось непосильной и чересчур тяжелой задачей.

Между стадией Золотого Ядра и Зарождением Души пролегла поистине непроходимая пропасть, разделяющая небо и землю.

Он жестко скомандовал Се Сюэи:

— Уходи с траектории! Быстро назад!

Се Сюэи мгновенно разгадал его замысел. Задействовав технику легкости цингун, он стремительной ласточкой отлетел на безопасное расстояние.

В то же мгновение пространственное кольцо на пальце Гу Сьюаня ярко полыхнуло, и наружу высыпались абсолютно все оставшиеся у него иссиня-черные сферы. Около двух или трех сотен этих смертоносных снарядов плотным градом устремились напрямик в грудь фантома стадии Зарождения Души.

БО-О-ОМ! — гроыхнул колоссальный, оглушительный взрыв.

Казалось, от этого чудовищного удара содрогнулся сам небосвод Тайного царства.

Тем временем в некой уединенной, скрытой от чужих глаз горной пещере Цзи Цзинхуань судорожно пытался восстановить меридианы и остановить кровотечение. Его взгляд был прикован к зажатому в руке охранному жетону.

ХРУСЬ! — внезапно по залу разнесся отчетливый, резкий звук. Прямо на его глазах древний нефритовый жетон покрылся сетью глубоких трещин и с тихим шорохом рассыпался в мелкую пыль.

Лицо Цзи Цзинхуаня в один миг сделалось смертельно бледным, и он со стоном выплюнул густок темной крови.

Сяо Синьчи в панике бросился к нему:

— Цзинхуань, что случилось?!

Цзи Цзинхуань уставился на осколки артефакта взглядом, до краев наполненным дикой, непреходящей ненавистью:

— Проклятье! Этот ублюдок Гу Сьюань оказался слишком живучим! Мало того что он уцелел, так еще и умудрился полностью уничтожить фантомное воплощение нашего почтенного предка!

А на расстоянии нескольких сотен ли от этой пещеры Се Сюэи бережно поддерживал Гу Сьюаня, когда они вдвоем заходили под своды грота. После нескольких непрерывных, изнурительных сражений подряд духовная энергия мужчины оказалась практически на нуле, и ему требовалось как можно скорее погрузиться в глубокую медитацию, дабы восстановить

поврежденные меридианы.

Неизвестно, сколько времени утекло с того момента. Когда Гу Сьюань наконец медленно разомкнул веки, его взгляд тут же натолкнулся на пару подернутых влагой, слегка покрасневших глаз.

— Гэгэ..... — Се Сюэи с густым пунцовым румянцем на щеках бессильно растянулся прямо на его коленях. На его белоснежном, аккуратном лбу то и дело проступали мелкие капельки испарины, а дыхание, источающее тонкий аромат орхидей, было прерывистым и частым. Юноша судорожно выдохнул: — Гэгэ, ты наконец восстановил силы?..... Гэгэ, мне..... мне так невыносимо жарко.....

—

<http://bllate.org/book/14483/1281699>